Жуань Ван Фэн Ланьсю взял благовония, протянутые служителем, почтительно отсалютовал духовному положению клана Ань, шагнул вперед и вставил благовония в курильницу, а затем отступил.

- Я видел Его Королевское Высочество Жуань Вана. - Юй Жуйвень повел старейшин клана Юй поприветствовать его.

- Сюаньпин Хоу вежлив. - тихо сказал Фэн Ланьсю, его взгляд скользнул по линтану, и остановился на лице Юй Ланьсюэ, которая тихо плакала.

Как только он вошел, он сразу увидел ее. Прекрасная Юй Ланьсюэ была одета простую белую одежду. Когда она совершала жертвоприношение, она жалобно плакала, держа платок и слегка прижимая его к груди, заставляя людей чувствовать слабую и робкую красоту, которая проливала слезы.

Ее взгляд был полон тоски, когда она смотрела на две духовные позиции на алтаре, слезы катились по ее светлым щекам, как прозрачные жемчужины, вызывая жалость.

- Принц, пожалуйста, пройдемте в цветочный зал, чтобы поговорить. - предложил Юй Жуйвэнь, жестом указывая наружу. Это действительно не место для разговоров.

Фэн Ланьсю кивнул, последовал за Юй Жуйвэнем и направился в цветочный зал.

Когда гости и хозяева расселись внутри, Фэн Ланьсю сделал глоток чая, поставил чашку, которую держал в руке, и вздохнул: - С госпожой Чжэньюань Хоу и Монархом графства Ланьсюань произошел такой серьезный инцидент, и в это время Императрица очень опечалена. Она специально отправила этого короля в Чжэнъюань Хоу чтобы отдать дань уважения.

- Это действительно человеческая трагедия. Кто бы мог подумать, что такое случится с особняком Чжэнъюань Хоу. - Юй Жуйвэнь посмотрел на Юй Чжунъяна, который сидел в стороне.

Юй Чжунъян повернул голову, вытер платком уголки глаз и громко всхлипнул: - Мой старший брат верно служил стране. Теперь... все стало таким, даже если я уйду в будущем, мне будет трудно признаться моему старшему брату. Это... это все моя вина. Я не предупредил свою невестку, чтобы она была осторожна с таким количеством свечей.

Как дядя, как он мог говорить госпоже Чжэньюань Хоу о подобных вещах? Это может свидетельствовать только о том, что госпожа Чжэньюань Хоу была неосторожна.

На свадьбу Монарха графства Ланьсюань молодожены должны были приготовить много больших красных свечей. Никто не ожидал, что произойдет такая большая катастрофа. Теперь,

когда все думают об этом, можно было только сказать, что сама госпожа Чжэнъюань Хоу была слишком беспечна, а так же что судьба Ланьсюань была несчастливой.

- Вы не можете винить себя, можно только сказать что им неповезло. - Фэн Ланьсю вздохнул: - Императрица приказала мне принести некоторые жертвенные дары, которые специально были приготовлены для особняка Чжэнъюань Хоу, госпоже Чжэнъюань должны устроить красивые похороны.

Юй Чжунъян вытер слезы, встал и поклонился Фэн Ланьсю, чтобы поблагодарить его.

- Не будьте вежливы, мастер Юй. Когда госпожа Чжэньюань Хоу была жива, она также была женой известной семьи в Пекине. Что-то случилось с особняком Ань Гогун и Император не винил госпожу Чжэньюань Хоу. Это тоже было ради Чжэньюань Хоу, но он не ожидал... на самом деле... - сказав это, Ланьсю снова покачал головой, выглядя эмоциональным.

- Что насчет особняка Ань Гогун? - Юй Чжунъян, казалось, о чем-то задумался. Он с трудом поднял голову и посмотрел на Фэн Ланьсю. В его глазах был ужас, губы дважды дрогнули, и слова сорвались с его губ: - Возможно ли, что старшая невестка... она... она из-за дел особняка Ань Гогун?

Закончив говорить, он сразу понял, что оговорился, и протянул руку, чтобы прикрыть рот.

Но это уже было сказано, и все присутствующие это слышали. Несколько старейшин также отреагировали в это время с такими же испуганными глазами. Ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, и некоторое время все не знали что сказать.

Наконец, один за другим они опустили головы, только чтобы почувствовать, что жилеты вспотели. Неужели это действительно то, о чем они догадывались? Это действительно ужасно.

Были некоторые вещи, которые раньше невозможно было объяснить, и внезапно все стало яснее благодаря этим словам.

- А что, в инциденте с пожаром в Чжэньюань Хоу что-то не так? - взгляд Фэн Ланьсю скользнул по присутствующей толпе, и он мягко спросил. Как старший принц Императора, характер Жуань Вана больше всего ценился придворными, и они были благосклонны к нему. Даже если он не сын Императрицы, он также был всеобщим любимчиком.

- На самом деле я не уверен, я просто нахожу это странным. В прошлом моя невестка всегда была очень осторожна, и никогда не была небрежной. Мне так жаль Сюаньэр, теперь остался только один Шизи, плоть и кровь старшего брата. Даже при Цзюцюане его сердцу трудно чувствовать себя спокойно.

Юй Чжунъян снова заплакал, его глаза покраснели, он был очень печален.

Выражения лиц у всех становилось все более и более тонкими.

- До того, как это случилось... что за несчастный случай произошел в особняке? - как только Фэн Ланьсю услышал это, он понял, что было что-то еще. Подумав об этом, он продолжил спрашивать.

Императрица намеренно велела ему подробнее расспросить о некоторых вещах, касающихся особняка Чжэньюань Хоу, сказав, что Император также проведет расследование. Хотя госпожа Чжэньюань Хоу всего лишь женщина, она вдова Чжэньюань Хоу, поэтому к ней нужно относиться серьезно.

- Его Королевское Высочество Жуань Ван... действительно кое-что произошло. До происшествия в особняке Ань Гогун. Когда пришла новость, моя невестка упала в обморок на месте, а затем проплакала два дня без еды и питья. Накануне вечером почти... что-то произошло, но к счастью, служанка, охранявшая ее в это время, проснулась, иначе с невесткой в это время произошел бы несчастный случай.

Юй Чжунъян опустил голову, его голос был печален: - Все это моя вина, все это моя вина, это все потому, что этот министр не защитил старшую невестку для старшего брата, старшая невестка, она... она... это все вина этого министра! - Юй Чжунъян плакал и бил себя в грудь, взваливая все на себя. Присутствующие люди чувствовали, что второй хозяин особняка Чжэнъюань Хоу, как говорили посторонние, очень уважал старшего брата и прислушивался к нему. Даже если старший брат уйдет, он будет всем сердцем заботиться о семье старшего брата.

Старейшины клана Юй один за другим изумленно подняли глаза, и больше невозможно было сохранять спокойствие. Юй Чжунъян имел в виду под этими словами то, что жена Чжэнъюань Хоу Ань покончила с собой. Поскольку что-то случилось с особняком Ань Гогун, эта мадам Ань не могла вынести этого и покончила с собой, невзирая на своих детей?

Может ли быть так, что смерть госпожи Чжэньюань Хоу была не несчастным случаем, а сознательным самосожжением?

- Мадам Чжэнъюань Хоу действительно совершила подобную вещь? После возвращения король, естественно, доложит об этом Императрице. - Фэн Ланьсю ясно понял это и был удивлен. Он нахмурился и тихо сказал.

- Я не знаю, я сам это проверю, прежде чем доложить Вашему Высочеству. - Юй Чжунъян вытер слезы.

- Хорошо! - сказал Фэн Ланьсю, его взгляд скользнул по присутствующим, и внезапно он увидел в толпе Чу Цзыхан, выражение его лица стало более мягким: - Синкан Бо Шизи.

Чу Цзыхан шагнул вперед и почтительно отсалютовал Фэн Ланьсю.

- Благожелательность и праведность Синкан Бо Шизи редки в мире. Если Монарх графства узнает это под Цзюцюанем она будет вздыхать о праведности Сына мира. - тихо сказал Фэн Ланьсю, его взгляд с некоторой признательностью упал на тело Чу Цзыхан.

- Монарх графства Ланьсюань попала в аварию так же из-за брака с этим министром. Теперь ее больше нет, но министр должен оправдать ее доверие, даже если... даже если эта женщина того не стоит, но ради Монарха графства Ланьсюань министр сделает это....и будет относиться к этой женщине благосклонно. - сказал Чу Цзыхан с серьезным выражением на лице.

- Сын мира действительно благожелателен и праведен. В мире больше нет таких праведных людей как Шизи. - Фэн Ланьсю вздохнул, протягивая руку чтобы помочь ему встать.

Чу Цзыхан выпрямился, его глаза были полны волнения: - Спасибо вам, принц, за вашу признательность. Изначально все это должно быть сделано министром. Министр и Монарх графства были помолвлены в течение нескольких лет, и министр долгое время считал Монарха графства своей единственной женой. Если бы не Монарх графства, как бы этот министр... мог впустить другую женщину в особняк!

То что он сказал, это была большая праведность, даже если Юй Ланьян не порядочная женщина, он будет относиться к Юй Ланьян благосклонно ради Юй Ланьсюань. Даже если Юй Ланьян будет противна ему, он будет скрывать это ради привязанности к Юй Ланьсюань и будет тщательно защищать Юй Ланьян.

Это было чрезвычайно доброжелательно, Юй Жуйвэнь насмешливо скривил губы, откинулся назад, опустив глаза, как будто услышал шутку, во всяком случае, он в это не верил.

Эти двое не были женаты, потому что последние три года Монарх графства Ланьсюань проявляла сыновнюю почтительность. Даже если они помолвлены, боюсь, что они не встречались. Самое большее, он мог отправить несколько подарков в особняк Чжэнъюань Хоу. Что касается этого дела правда ли что Чу Цзыхан действительно следовал воли Юй Ланьсюань?

Они договорились о помолвке всего три года назад. И они мало виделись.. Возможно даже что Чу Цзыхан видел Юй Ланьян намного чаще. Как он мог быть таким нежным? Юй Жуйвэнь вспомнил, что однажды он пришел в особняк Чжэнъюань Хоу по делам, и увидел саду как Чу Цзыхан и Юй Ланьян мило общались, смеялись и беседовали, наслаждаясь пейзажем в павильоне.

В тот момент он почувствовал что это было неуместно.

Один был будущим мужем ее кузины, а другая - сестра невесты. Как на это можно смотреть и не чувствовать себя странно?

- Шизи действительно не обычный человек, редкий в этом мире! - Фэн Ланьсю снова вздохнул,

легонько постукивая пальцами по углу стола, собираясь заговорить, но был бесцеремонно прерван звонким голосом.

- А что это за не обычный и редкий человек? Этот Сын мира хочет познакомиться с таким великим человеком, который на самом деле позволил женщине, потерявшей девственность, войти в особняк.

Из-за двери донесся ленивый голос, и все подняли головы и увидели молодого человека, сидевшего в инвалидном кресле, одетого в простой белый парчовый халат с косым вырезом, открывающим лавандовую планку внутри. Поза неторопливая и ленивая, внешность изысканная, но в ней нет женственности, но напротив, есть ощущение, что человек похож на нефрит.

Когда его длинные ресницы слегка опустились, все увидели его слабый и болезненный вид, только в уголках его губ появилась легкая улыбка, и это выглядело немного игриво.

Чу Цзыхан не знал человека перед собой. Оглядев его с ног до головы, он вздохнул с облегчением. Его глаза были мрачными. Он не знал, из какой семьи был этот Шизи, но было ясно, что он только что прибыл в столицу и он осмелился насмехаться над ним перед Жуань Ваном. Он сделал два шага вперед, чтобы остановить человека: - Самонадеянно! Его Королевское Высочество король Жуань здесь!

- Жуань Ван здесь, значит, этот Сын мира не может прийти? - спросил Фэн Юй, его длинные ресницы приподнялись, пара красивых глаз со звездным светом, похожим на разбитые осколки, уставились на собеседника.

В зале лицо Фэн Ланьсю поникло, и он энергично выдохнул зловещий воздух. Он изо всех сил старался избежать этого, но Фэн Юй был настолько одержим, что фактически погнался за ним до особняка Чжэнъюань Хоу.

- Из какой вы семьи? Разве вы не видели здесь Его Королевское Высочество Жуань Вана? - Чу Цзыхан снова оглядел Фэн Юя с ног до головы, убеждаясь, что он действительно не тот дворянин, которого он знал, нахмурился, а затем сказал, протянув руку и указывая в сторону: - Если вы хотите поклониться госпоже Чжэньюань Хоу, то для этого есть специальное место.

Он вел себя сдержанно, за исключением того, что начало фразы было немного нетерпеливым, Чу Цзыхан подумал, что в этом нет ничего страшного, если бы не предыдущие презрительные слова человека, он бы не проявил инициативу и не выступил вперед.

В следующее мгновение к шее Чу Цзыхан были приставлены два меча.

http://tl.rulate.ru/book/90815/2971511